

На правах рукописи

Малярова Екатерина Александровна

**КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Семенова Наталия Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры международного права ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Бирюков Павел Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного и
европейского права ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

Пузырева Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
прав человека и международного права ФГКОУ
ВПО «Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»**

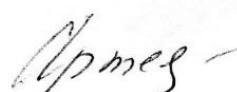
Защита диссертации состоится « 7 » июня 2017 г. в 15:30 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.36 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Установление контекстуальных обстоятельств (контекстуального элемента) как обязательного элемента состава международного преступления является важной стадией в процессе осуществления международного уголовного правосудия и одним из необходимых условий правильной квалификации деяния в качестве международного преступления.

Под контекстуальными обстоятельствами в настоящей диссертации понимается элемент состава международного преступления, содержащий сопутствующие совершению преступного деяния условия, и обуславливающий его квалификацию в качестве международного преступления.

Установление данного элемента в составе международного преступления: обуславливает отнесение преступления к компетенции соответствующего международного судебного органа (постоянного или созданного *ad hoc*); позволяет дифференцировать международные преступления по видам; указывает на генезис соответствующего преступного деяния.

Отечественная доктрина международного уголовного права не выделяет контекстуальные обстоятельства в качестве обязательного элемента состава международного преступления в связи с тем, что использует иную теоретическую конструкцию состава преступления, состоящую из объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления. Контекстуальные обстоятельства в этой традиционной конструкции выступают в качестве либо составной части одного из вышеуказанных четырех обязательных элементов, либо не учитываются вообще.

В отличие от отечественной науки международного уголовного права, западные ученые признают контекстуальный элемент в качестве самостоятельного элемента состава международного преступления. Более того, принятые не так давно международно-правовые акты в сфере международного уголовного права закрепляют обязательный характер данного элемента в составе

международного преступления. Например, в пункте 7 Общего введения к Элементам преступления Международного уголовного суда (далее – Элементы преступлений МУС) перечисляются контекстуальные обстоятельства¹ в связи с тем, что они связаны с каждым преступлением, подпадающим под юрисдикцию МУС.

Контекстуальные обстоятельства были также заложены в дефинициях конкретных составов преступлений, регламентированных Уставами международных уголовных трибуналов *ad hoc*. В частности, речь идет о Международном трибунале для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (далее – МТБЮ) и Международном уголовном трибунале для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года (далее – МТР). Более того, эти уголовные трибуналы не раз устанавливали контекстуальные обстоятельства при квалификации рассматриваемых в судебном процессе преступных деяний.

Тем не менее, вопрос о сущности, месте и значении контекстуальных обстоятельств как элемента состава международного преступления остается одним из наиболее дискуссионных в западной науке, а отечественная наука международного уголовного права уделяет недостаточно внимания этой проблематике. Учитывая данное обстоятельство, а также возрастающее число угроз, связанных с совершением международных преступлений, и задачу мирового сообщества адекватно противостоять этим угрозам, возникает необходимость системного международно-правового анализа теоретических и практических аспектов толкования контекстуальных обстоятельств как

¹ См.: Элементы преступлений // UN Doc. ICC-ASP/1/3. Part II-B. 9 сентября 2002 г.

обязательного элемента международного преступления и выявления их значения для квалификации преступных деяний.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью данного исследования является фундаментальное комплексное изучение контекстуальных обстоятельств как элемента состава международного преступления, установление их значения для квалификации деяния в качестве международного преступления и выработка предложений для восполнения пробела, существующего в отечественной науке международного уголовного права по исследуемой проблематике.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **научные задачи:**

- проанализировать доктринальные подходы зарубежных и отечественных ученых к ключевым элементам состава международного преступления с целью установления значения контекстуальных обстоятельств для квалификации преступных деяний в качестве международного преступления;
- рассмотреть генезис контекстуальных обстоятельств в составе международного преступления;
- сформулировать авторское определение контекстуальных обстоятельств, где указать на его значение для квалификации преступного деяния;
- проанализировать международно-правовые акты, которые содержат положения о контекстуальных обстоятельствах;
- исследовать практику международных уголовных судебных органов применительно к контекстуальным обстоятельствам;
- рассмотреть значение контекстуальных обстоятельств для разграничения международных преступлений между собой;
- проанализировать контекстуальные обстоятельства как основание отнесения конкретного международного преступления к компетенции международных уголовных судов (постоянного либо созданных *ad hoc*);

- выявить специфику контекстуальных обстоятельств в составе преступлений против человечности, преступлений геноцида и военных преступлений;
- сформулировать предложения по усовершенствованию международно-правового регулирования вопросов, касающихся установления контекстуальных обстоятельств при квалификации международных преступлений.

Объектом диссертационного исследования выступают контекстуальные обстоятельства как элемент состава международного преступления и их значение для квалификации преступного деяния в качестве международного преступления.

Предметом диссертационного исследования являются учредительные акты международных уголовных судов (постоянного либо созданных *ad hoc*), другие международно-правовые акты, закрепляющие контекстуальные обстоятельства как элемент состава международного преступления, а также решения международных уголовных судов (постоянных и созданных *ad hoc*), которые содержат правовые позиции относительно места и значения данного элемента состава международного преступления.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

В большинстве исследований отечественных ученых юристов-международников, посвященных особенностям состава международного преступления, анализируются преимущественно объективный и субъективный его элементы, тогда как контекстуальные обстоятельства как элемент состава международного преступления остаются вне поля научных исследований.

В диссертационном исследовании А.Ю. Скуратовой², в рамках анализа международного преступления, упоминаются контекстуальные обстоятельства как обязательный элемент преступления геноцида. Среди диссертационных исследований следует также выделить работу С. Х. Глухенького³, в которой значительное внимание уделено правовому статусу негосударственных субъектов в

² См.: Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества: дис. ... к.ю.н.: 12.00.10. М., 2006.

³ См.: Глухенький С.Х. Негосударственные субъекты в современном международном праве: дис. ... к.ю.н.: 12.00.10. М., 2011

современном международном праве. Научные разработки данного автора широко использовались при рассмотрении организации как негосударственного субъекта политической деятельности.

В исследовании А.С. Мартиросяна⁴, представленном на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08, контекстуальные обстоятельства рассматриваются с точки зрения их значения для квалификации преступления геноцида.

Отдельно следует выделить научные труды украинского ученого Н.А. Зелинской⁵ - первого научного руководителя диссертанта. В монографии «Международные преступления и международная преступность»⁶ Наталия Анатольевна, одной из первых на постсоветском пространстве описала контекстуальные обстоятельства в качестве обязательного элемента состава международного преступления.

Другой украинский ученый Н.В. Дремина-Волок⁷ исследовала данный элемент в процессе изучения юрисдикции международных уголовных судов (постоянного и созданных *ad hoc*).

Контекстуальные обстоятельства в процессе изучения состава международных преступлений анализируются в трудах Г. Богуша⁸ и Е.Н. Трикоз⁹.

Весомый вклад в развитие доктрины международного уголовного права внес П.Н. Бирюков, работы которого посвящены исследованию широкого круга вопросов,

⁴ См.: *Мартиросян А.С.* Геноцид в решениях современных международных трибуналов: дис. ... к.ю.н.: 12.00.08. Краснодар, 2014.

⁵ *Зелинская Наталия Анатольевна* (1953-2017 гг.) - доктор юридических наук, профессор. Национальный университет «Одесская юридическая академия».

⁶ См.: *Зелинская Н.А.* Международные преступления и международная преступность: монография. Одесса, 2006.

⁷ *Дремина Н.В.* Юрисдикція міжнародних кримінальних судів і трибуналів: дис. ... к.ю.н.: 12.00.11. Одеса, 2005.

⁸ См.: «Элементы преступлений» в системе применимого права Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права – 2010. СПб, 2011. Спец. выпуск; *Богуш Г.* Есть ли пределы у международного уголовного права? Решение палаты предварительного производства II Международного уголовного суда от 31 марта 2010 г. о санкционировании в соответствии со ст. 15 Римского статута расследования ситуации в республике Кения // Международное правосудие. – М.: Институт права и публичной политики, 2011. № 1. С. 46–54.

⁹ См.: *Трикоз, Е.Н.* Международный уголовный суд: комплементарность vs. Наднациональность // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. / Отв. ред.: Рарог А.И. - М.: Проспект, 2009. – с. 493-497.

возникающих в сфере международного уголовного права¹⁰. Интерес представляют также работы И.С. Марусина¹¹ и А.Б. Мезяева¹², в которых значительное внимание уделено практике международных уголовных судов.

Вместе с тем, упомянутые научные труды представляют собой исключение. В целом, необходимо констатировать, что в доктрине международного права постсоветского пространства, включая российскую и украинскую правовые школы, вопросы, связанные с контекстуальными обстоятельствами как элементом состава международного преступления, мало разработаны.

В зарубежной науке международного уголовного права имеется ряд фундаментальных исследований, в которых содержится научный анализ различных аспектов контекстуальных обстоятельств как элемента состава международного преступления. Так, в работе проф. М. Бассиони проанализирована политическая деятельность негосударственных субъектов (non-state actors) в рамках контекстуальных обстоятельств международных преступлений¹³. Г. Верле посвятил анализу контекстуальных обстоятельств подраздел своей монографии¹⁴. В учебнике, автором которого является известный ученый А. Кассезе, изучена допустимость квалификации единичного акта насилия в качестве преступления геноцида¹⁵. Р. Краер в своем научном труде рассматривал генезис контекстуальных обстоятельств в составе преступлений

¹⁰ См.: *Бирюков П.Н.* Борьба с преступностью: международно-правовые аспекты // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Екатеринбург: СВЮИ, 1992. С. 130-133.; *Бирюков П.Н.* Об уголовной ответственности юридических лиц в международном праве и законодательстве РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 945 - 952.; *Бирюков П. Н.* Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов. Бритва Оккама наоборот // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 2. С. 11-14.

¹¹ См.: *Марусин, И.С.* Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности : автореф. дис. ... доктора юридических наук : 12.00.10 / Марусин Игорь Станиславович. - Санкт-Петербург, 2008. - 46 с.

¹² См.: *Мезяев, А.Б.* Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе : вопросы теории и практики : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.10 / Мезяев Александр Борисович. - Москва, 2013. - 408 с

¹³ См.: *Bassiouni M.C.* The new wars and the crisis of compliance with the law of armed conflict by non-state actors. *J Crim Law Criminol* 98 (3). - p. 711–810.

¹⁴ См.: *Werle G.* Principles of International Criminal Law. 2nd ed. The Hague, 2009; *Верле Г.* Принципы международного уголовного права. Одесса: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2011.

¹⁵ См.: *Cassese A.* International Criminal Law / Oxford University Press, Incorporated, 2003. P. 100

против человечности¹⁶. Проф. У. Шабас относит политику государства к числу обязательных контекстуальных обстоятельств преступления против человечности¹⁷.

Однако, несмотря на наличие ряда научных работ по теме исследования, сохраняются разночтения по ключевым аспектам, а именно в отношении значения контекстуальных обстоятельств для квалификации преступных деяний в качестве международного преступления, а также специфики контекстуальных обстоятельств в составе преступлений против человечности, преступлений геноцида и военных преступлений. Вместе с тем, достижение единства по данным вопросам на уровне доктрины международного права позволит усовершенствовать международно-правовые средства квалификации международных преступлений.

Методологическая основа диссертационного исследования. Всестороннее изучение особенностей контекстуальных обстоятельств как самостоятельного элемента состава международного преступления (преступления против человечности, преступления геноцида, военные преступления) представляется возможным на основе объединения различных общенаучных и специальных методов познания.

К общенаучным методам познания, использованным в ходе исследования, можно отнести анализ и синтез, обобщение, дедуктивный метод, диалектический метод, а также системно-структурный метод.

Широко использовались такие специальные научные методы, как метод сравнительного правоведения, юридико-технический метод, историко-правовой метод, метод прогнозирования, исторический метод, формально-логический метод, метод толкования правовых норм.

Формально-логический метод был применен при анализе уставов международных уголовных трибуналов *ad hoc*, Римского статута МУС, а также

¹⁶ См.: An introduction to International Criminal Law and Procedure / R.Cryer, H. Friman, D. Robinson, E. Wilmshurts. – New York: Cambridge University Press, 2010. – 345 с.

¹⁷ См.: William A. Schabas «State Policy as an Element of International Crimes», The Journal of Criminal Law and Criminology, Vol. 98, No. 3, p. 956

иных международно-правовых актов в сфере международного уголовного права с целью выработки средств, способствующих построению логических умозаключений и обоснованию различных суждений на основании норм международно-правовых актов.

Метод прогнозирования послужил основой для определения перспектив развития контекстуальных обстоятельств как самостоятельного элемента в составе международного преступления.

С помощью исторического метода было проанализировано развитие концепции международного преступления в целом и состава международного преступления в частности. Данный метод послужил фундаментом изучения генезиса и процесса становления контекстуальных обстоятельств как обязательного элемента международного преступления.

В качестве одного из основных методов исследования был применен сравнительно-правовой метод. С его помощью был проведен сравнительный анализ учредительных актов международных уголовных судов (постоянного и созданных *ad hoc*).

Теоретическая основа диссертационного исследования. При написании работы автор опирался на общетеоретические исследования таких известных отечественных ученых, как А.Х. Абашидзе, П.Н. Бирюков, И.П. Блищенко, А.Г. Волеводз, Л.Н. Галенская, С. Х. Глухенький, И.И. Карпец, В.А. Карташкин, Ю.Н. Колосов, Л.А. Комаровский, Н.М. Коркунов, С.Б. Крылов, М.И. Лазарев, Л.Б. Левин, Р.З. Лившиц, И.И. Лукашук, С.А. Малинин, Ф.Ф. Мартенс, И.С. Марусин, Т.Д. Матвеева, А.Б. Мезяев, В.И. Менжинский, Л.А. Моджорян, Г.И. Морозов, А.И. Полторак, П.С. Ромашкин, А.Н. Трайнин, Г.И. Тункин, В.А. Ульяницкий и др.

Кроме того, в процессе исследования автор уделил значительное внимание узкопрофильным работам. Так, различных аспектов включения контекстуальных обстоятельств в состав международного преступления в своих трудах касались Н.А. Зелинская, Н.В. Дремина-Волок, Г. Богуш, Е.Н. Трикоз и др.

Весомое значение при написании диссертации имели работы таких зарубежных авторов, как М. Бассиони, П. Беренс, Б.С. Браун, Г. Верле, А. Кассезе, Р. Краер, Б. Кашник, К. Кресс, К.Дж. Хеллер, Р. Хенхам, С. Честерман, В.А. Шабас и др.

Нормативно-правовая основа диссертационного исследования. В качестве нормативно-правовой основы исследования использовались, прежде всего, Устав Нюрнбергского международного военного трибунала¹⁸, Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока¹⁹, Римский статут МУС²⁰, Устав МТБЮ²¹, Устав МТР²², Устав Специального суда по Сьерра-Леоне, а также судебные решения вышеуказанных международных уголовных судов (постоянных и созданных *ad hoc*), в которых контекстуальные обстоятельства выделяются в качестве элемента международного преступления.

В диссертации проведен детальный анализ Элементов преступлений МУС, принятых 9 сентября 2002 г. на первой сессии Ассамблеи государств – участников МУС²³.

При написании работы автор обращался к положениям Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г.²⁴, а также к таким международным договорам, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.²⁵, Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября

¹⁸ См.: Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165–172.

¹⁹ См.: Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946 г. // Documents on American Foreign Relations, July 1945 – December 1946. Princeton: Princeton University Press, 1948. Vol. VIII.

²⁰ См.: Римский статут Международного уголовного суда. Док. ООН A/CONF. 183/9 от 17 июля 1998 г.

²¹ См.: Устав Международного трибунала по бывшей Югославии от 25 мая 1993 г. (Res. 827 (1993)). URL: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 10.05.2016).

²² См.: Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. UN/S/RES/955/Russian.

²³ См.: Элементы преступлений // UN Doc. ICC-ASP/1/3. Part II-B. 9 сентября 2002 г.

²⁴ См.: Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда / Орг. Объед. Наций, Департамент обществ. информ. – Нью-Йорк : ООН, 1998. – 104 с.

²⁵ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. // Сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 1, 2. Универсальные договоры. ООН. N. Y., Jeneve, 1994.

1968 г.²⁶, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г.²⁷, Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией²⁸ и др. В исследовании широко использовались Резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН): Резолюция СБ ООН 827 (1993) от 25 мая 1993 г.²⁹, Резолюция СБ ООН 955 (1994) от 8 ноября 1994 г.³⁰.

При написании работы также учитывались акты так называемого «мягкого права», такие как Проекты Кодексов преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленные Комиссией международного права ООН в 1954, 1991 и 1996 гг.³¹.

Научная новизна диссертационного исследования. Данное исследование восполняет пробел современной науки международного уголовного права, которая отличается фрагментарным характером изучения ключевых аспектов контекстуальных обстоятельств как элемента состава международного преступления. В рамках настоящей диссертации предпринята попытка всестороннего, фундаментального и комплексного изучения контекстуальных обстоятельств как обязательного элемента, имеющего специфику в каждом конкретном составе международного преступления.

На теоретическом уровне представлены и обоснованы новые подходы к толкованию таких контекстуальных обстоятельств преступлений против человечности, как широкомасштабность и систематичность нападения на гражданское население.

²⁶ См.: Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. // Сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 1, 2. Универсальные договоры. ООН. Н. У., Jeneve, 1994.

²⁷ См.: Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него от 30 ноября 1973 г. // Сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 1, 2. Универсальные договоры. ООН. Н. У., Jeneve, 1994.

²⁸ См.: Версальский мирный договор (Версаль (Франция), 28 июня 1919 г.) // Версальский мирный договор / пер. с франц. М., 1925.

²⁹ См.: S/ RES/ 827 (1993)

³⁰ См.: S/ RES/ 955 (1994)

³¹ См., напр.: Yearbook of the International Law Commission. 1991. Vol. 2. P. 1. P. 94–97.

Рассмотрена допустимость квалификации единичного преступного деяния в качестве преступления геноцида, сделан вывод о том, что обязательным контекстуальным обстоятельством рассмотренного состава международного преступления является широкомасштабность.

Доказано, что для квалификации деяния в качестве военного преступления необходимо установить такое контекстуальное обстоятельство как связь (nexus) преступного деяния с вооруженным конфликтом международного либо немеждународного характера.

На основе всестороннего международно-правового анализа судебной практики Нюрнбергского Трибунала, МТБЮ, МТР, Чрезвычайных палат в судах Камбоджи и МУС выделены правовые позиции решений, которые обладают инновационным характером в части определения места и роли контекстуальных обстоятельств в составе международных преступлений.

В результате проведенного исследования уточнен понятийно-категориальный аппарат международного уголовного права, в частности выработаны авторские определения понятий «контекстуальные обстоятельства», «политический контекст совершения международного преступления» и ««организация» как негосударственный субъект политической деятельности». Научно обоснована необходимость включения в общепринятое понятие «состав международного преступления» такого обязательного элемента как контекстуальные обстоятельства.

Проведенное исследование позволяет сформулировать и **вынести на защиту следующие положения:**

1. Сформулировано и обосновано авторское определение понятия «контекстуальные обстоятельства». Сделан вывод о том, что контекстуальные обстоятельства – это самостоятельный элемент состава международного преступления, содержащий сопутствующие совершению общественно-опасного деяния условия, обуславливающие квалификацию деяния в качестве международного преступления. Указано, что необходимость выработки соответствующего определения была обусловлена его отсутствием в отечественной науке международного уголовного

права. Доказан тезис о том, что введение в научный и практический оборот определения, охватывающего все существенные признаки контекстуальных обстоятельств позволит более полно представить их место и значение в составе международного преступления.

2. В результате системного анализа Римского Статута МУС и сопоставления его с другими международно-правовыми актами и судебной практикой международных уголовных трибуналов *ad hoc*, автор делает вывод о том, что нормы Римского Статута МУС, в которых содержатся положения по теме исследования, хотя и продолжают вектор, заданный уставными нормами и судебной практикой ранее действовавших международных уголовных трибуналов *ad hoc* (Нюрнбергский Трибунал, МТБЮ, МТР), но в то же время содержат в себе новые, ранее нигде не регламентированные положения по теме исследования. Выявлен и раскрыт прогрессивный характер положений Римского Статута МУС для развития международного уголовного права в целом и общего учения о составе международного преступления в частности.

3. Доказано, что наряду с объективным и субъективным элементами теоретическая конструкция состава международного преступления включает такой обязательный элемент, как контекстуальные обстоятельства. Сделан вывод о том, что теоретическая конструкция состава международного преступления, состоящая из трех вышеуказанных элементов применима как к уже подпадающим под юрисдикцию МУС преступлениям (преступления против человечности, преступления геноцида, военные преступления), так и к преступлению агрессии, на которое юрисдикция МУС начнет распространяться после вступления в силу определения агрессии, принятого на Конференции по обзору Римского статута МУС (Кампала, 2010 г.).

4. Продемонстрировано и обосновано, что контекстуальные обстоятельства имеют важное значение в международном уголовном праве:

- а) как элемент состава международного преступления входят в основание международной уголовной ответственности;

- б) обеспечивают правильную квалификацию международных преступлений и позволяют разграничить международные преступления между собой;
- в) служат основанием разграничения международной и внутригосударственной юрисдикции, поскольку международное преступление подпадает под юрисдикцию международных уголовных судов (постоянного либо созданных *ad hoc*) исключительно в случае наличия в его составе контекстуальных обстоятельств;
- г) отсутствие контекстуальных обстоятельств в составе международного преступления влечет отсутствие состава международного преступления в целом.

5. Системный анализ положений Римского Статута МУС и Элементов преступлений МУС позволил автору сделать вывод о том, что для каждого из подпадающих под юрисдикцию МУС международных преступлений характерно наличие политического контекста. Продемонстрировано, что политический контекст имеет место и может быть установлен в случаях, когда преступное деяние совершается в русле политической деятельности государства либо организации. Обосновано, что квалификация преступного деяния в качестве международного преступления по международному уголовному праву невозможна в случае отсутствия в его составе политического контекста.

6. Предложен авторский подход к толкованию концепции «организация», как негосударственного субъекта политической деятельности, где организация - это структурированное, иерархичное объединение, контролирующее определенную территорию, в пределах которой способно осуществлять и навязывать свою политическую власть, наряду с этим осуществляющее противодействие существующей власти, достигающее своих политических целей путем широкомасштабных либо систематических нападений на гражданское население и обладающее достаточными средствами и ресурсами для достижения данных целей, независимо от наличия либо отсутствия вооруженного конфликта. Указано, что определение ключевых признаков организации для целей

Римского статута МУС и Элементов преступлений МУС является предпосылкой установления точного круга субъектов международного преступления.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Настоящее диссертационное исследование является современной комплексной работой, посвященной всестороннему изучению контекстуальных обстоятельств как обязательного элемента состава международного преступления. Устранение пробелов в понимании особенностей данного элемента способствует осуществлению точной квалификации международного преступления, что обуславливает теоретическое и практическое значение диссертационного исследования.

Практическая значимость диссертационного исследования. Научная разработка отдельных вопросов и основные выводы диссертационного исследования могут быть приняты за основу при формировании позиции Российской Федерации, а также иных государств относительно необходимости внесения изменений в действующие международно-правовые акты в сфере международного уголовного права, а также в национальные уголовные и уголовно-процессуальные кодексы в части, касающейся международных преступлений.

Полученные в ходе исследования выводы могут быть использованы в процессе написания учебника «Международное уголовное право», соответствующей главы в учебнике «Международное право», а также учебных пособий и справочных материалов, посвященных изучению проблематики структуры состава международного преступления. Теоретические и практические обобщения, содержащиеся в настоящей диссертации, могут быть приняты во внимание при разработке программы учебной дисциплины «Международное уголовное право» и ее преподавании. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской работе по теме диссертации.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования. Достоверность содержащихся в диссертации результатов обеспечена корректной

постановкой исследовательской цели и задач наряду с использованием соответствующих целей и задач методов.

Основой полученных в ходе исследования результатов стал детальный анализ научных трудов отечественных и зарубежных ученых в сфере международного уголовного права, а также судебной практики международных уголовных судов (постоянных и созданных *ad hoc*). При написании диссертации был использован широкий круг нормативно-правового и эмпирического материала, что также подтверждает достоверность результатов диссертационного исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. По результатам проведенного исследования подготовлен научный доклад, который был заслушан и обсужден на заседании кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов 30.06.2016 г.

Основные положения диссертации нашли отражение в 13 публикациях автора по теме исследования общим объемом 2,6 п. л.; при этом четыре статьи опубликованы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, две статьи – в иностранных научных изданиях.

Теоретические положения и полученные выводы диссертационного исследования также были апробированы в ходе выступлений диссертанта на ежегодных международных научно-практических конференциях кафедры международного права РУДН, посвященных памяти проф. И.П. Блищенко в 2014–2016 гг. (г. Москва, РФ), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью» 27 октября 2015 г. (г. Москва, РФ), IV Международной научной конференции «Международные чтения по международному праву памяти проф. П.Е. Казанского» 8-9 ноября 2013 г. (г. Одесса, Украина), III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Международное право: *de lege praeterita, instant, future*» 22 ноября 2013 г. (г. Одесса, Украина), VII Международной научно-практической конференции

«Фундаментальные и прикладные проблемы геополитики, геоэкономики, государственной безопасности, международных отношений» 15-16 мая 2014 г. (г. Санкт-Петербург, РФ), Отчетной международной научно-практической конференции «Правовая жизнь современной Украины» 16-17 мая 2014 г. (г. Одесса, Украина), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства» 13 ноября 2014 г. (г. Москва, РФ), III ежегодной Международной научно-практической конференции «Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе» 21 ноября 2014 г. (г. Москва, РФ), IV Московской юридической неделе 25 ноября – 5 декабря 2014 г. (г. Москва, РФ), Круглом столе «Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права» 10 октября 2014 г. (г. Москва, РФ), Международной научно-практической конференции «Международное, наднациональное и национальное право: проблемы конвергенции» 13 декабря 2013 г. (г. Одесса, Украина), XV Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» 25 ноября – 5 декабря 2014 г. (г. Москва, РФ) и других научно-практических конференциях.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки цели, задач и их практической реализации до апробации полученных результатов в научных публикациях и докладах, подготовленных для выступления на международных научно-практических конференциях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации и результаты проведенного исследования соответствуют содержанию специальности 12.00.10 – Международное право. Европейское право.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, последовательно раскрывающих

понятие, правовую природу, сущность и особенности исследуемой темы и связанных с ней проблем, а также заключения и списка библиографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и устанавливается степень ее научной разработанности; определяются цели, задачи, объект и предмет исследования; выделяется научная новизна темы исследования; указываются использованные автором научно-исследовательские методы; раскрываются теоретическая основа и нормативно-правовые источники исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; подчеркиваются теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I «Состав международного преступления: понятие и элементы» состоит из трех параграфов и посвящена изучению особенностей элементов состава международного преступления.

В **параграфе 1.1. «Понятие состава международного преступления»** диссертант указывает, что международные преступления подпадают под юрисдикцию международных уголовных судов (постоянных либо созданных *ad hoc*) лишь в случае наличия в их составе контекстуальных обстоятельств. В связи с этим, в диссертационном исследовании предлагается следующее авторское определение состава международного преступления: совокупность установленных источниками международного уголовного права объективных, субъективных и контекстуальных признаков, характеризующих деяние как преступление по международному уголовному праву.

В **параграфе 1.2. «Элементы состава международного преступления»** автор исследует структуру и особенности состава международного преступления в международном уголовном праве.

Проанализировав международно-правовые акты, диссертант приходит к выводу, что до принятия Римского Статута МУС и Элементов преступлений МУС

содержательные аспекты элементов состава международных преступлений выводились исключительно из доктринальных положений и судебной практики международных уголовных судов в связи с отсутствием правового регулирования в данной сфере.

В исследовании указывается, что структура состава международного преступления включает в себя три элемента: субъективный, объективный и контекстуальный элементы. Автор подчеркивает, что каждый из перечисленных элементов состава международного преступления является обязательным.

Объективный элемент можно охарактеризовать как преступное деяние, а субъективный элемент выражается во внутреннем психическом отношении лица к совершаемому им преступному деянию. Наиболее спорным и специфическим элементом состава любого международного преступления является контекстуальный элемент, который включает в себя сопутствующие преступному деянию обстоятельства.

Всестороннее изучение контекстуальных обстоятельств как обязательного элемента состава международного преступления, по мнению диссертанта, приобретает особую значимость, ведь именно данный структурный элемент является обязательным условием верной квалификации общественно-опасного деяния в качестве международного преступления в международном уголовном праве.

В параграфе 1.3. «Общая характеристика контекстуальных обстоятельств в составе международного преступления», проанализировав различные подходы, существующие в отечественной и зарубежной доктрине, автор приходит к выводу, что сущность контекстуальных обстоятельств состоит в разграничении международных преступлений между собой. Кроме того, контекстуальные обстоятельства являются критерием отнесения международных преступлений к компетенции международных уголовных судов (постоянных либо созданных *ad hoc*).

Предложено авторское определение понятия «контекстуальные обстоятельства», которое выносится на защиту.

Глава II «Особенности контекстуальных обстоятельств в составах международных преступлений» состоит из трех параграфов и посвящена изучению особенностей контекстуальных обстоятельств при разграничении преступлений против человечности, преступлений геноцида и военных преступлений между собой.

В параграфе 2.1. «Контекстуальные обстоятельства в составе преступлений против человечности» исследуются контекстуальные обстоятельства в составе преступления против человечности.

Диссертант указывает, что контекстуальными обстоятельствами, характерными для преступления против человечности, является широкомасштабность либо систематичность нападения на гражданское население.

В исследовании делается вывод, что «широкомасштабность» описывает масштаб преступного деяния. Она включает в себя массовые, частые, крупномасштабные преступные деяния значительной тяжести, совершаемые коллективно против гражданского населения.

Вместе с тем, «систематичность» очерчивает преступное деяние не как единичный поведенческий акт, а презюмирует постоянный и организованный характер такого рода деятельности.

Общественно-опасное деяние не обязательно должно быть одновременно и широкомасштабным, и систематичным для квалификации его в качестве преступления против человечности. Широкомасштабность и систематичность носят альтернативный характер.

В параграфе 2.2. «Контекстуальные обстоятельства в составе военных преступлений» автор аргументированно доказывает, что контекстуальные обстоятельства в составе военных преступлений выражены в виде указания на ситуацию вооруженного конфликта международного либо немеждународного характера и связь (nexus) преступного деяния с данным вооруженным конфликтом.

Не каждое преступление, совершенное во время международного либо немеждународного вооруженного конфликта, является международным военным преступлением. В период вооруженного конфликта может быть совершено как преступление против человечности либо геноцид, так и общеуголовные преступления (убийство, изнасилование и т.п.).

Связь с вооруженным конфликтом, являющаяся, на первый взгляд, очевидным и скорее формальным элементом военного преступления, фактически образует фундамент всего состава. Совершение вышеуказанного преступного деяния возможно лишь в рамках определенной окружающей среды. Такой средой является международный либо немеждународный вооруженный конфликт.

В параграфе 2.3. «Контекстуальные обстоятельства в составе преступления геноцида» диссертант анализирует особенности состава преступления геноцида сквозь призму такого его элемента, как контекстуальные обстоятельства. Контекстуальное обстоятельство преступления геноцида выражается «в виде явной линии аналогичного поведения, направленного на полное либо частичное уничтожение защищаемой группы, либо поведения, которое само по себе могло привести к такому уничтожению»³².

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, касающихся контекстуальных обстоятельств преступления геноцида, является возможность совершения преступления посредством единичного акта насилия. В результате диссертационного исследования был сделан вывод о том, что хотя на теоретическом уровне данную ситуацию можно предположить, на практике обязательным контекстуальным обстоятельством преступления геноцида является широкомасштабность.

Глава III «Политический контекст как самостоятельное контекстуальное обстоятельство» состоит из пяти параграфов и посвящена исследованию места и особенностей политических контекстуальных обстоятельств в составе международного преступления.

³² См.: Римский статут Международного уголовного суда. Док. ООН A/CONF. 183/9 от 17 июля 1998 г.

В параграфе 3.1. «Место политического контекстуального обстоятельства в составе международного преступления» автор исследует значение политических контекстуальных обстоятельств (политический контекст) при квалификации общественно-опасных деяний в качестве международных преступлений.

На сегодняшний день понятие политики толкуется достаточно широко. Не только государство является субъектом политической деятельности в рамках международного уголовного права, таким субъектом может быть признана и организация. Вместе с тем, ни в доктрине международного уголовного права, ни в судебной практике международных уголовных судов (постоянных и созданных *ad hoc*) не содержится признаков организации как субъекта политической деятельности.

В большинстве случаев самые серьезные преступления против мира и безопасности человечества совершаются либо самим государством в лице его должностных лиц, либо при молчаливом согласии тех самых должностных лиц, либо в условиях, когда государство уже не в состоянии противодействовать такого рода преступным деяниям в связи с тем, что сталкивается с силой, которая фактически является подобием самого государства. Неспособность либо нежелание государства осуществлять уголовное преследование в рамках национальной судебной системы предопределяет необходимость и допустимость вступления в действие международных уголовных судов (постоянного либо созданных *ad hoc*).

В параграфе 3.2. «Политический контекст в преступлениях против человечности» диссертант исследует вопрос относительно места политического контекста в составе преступления против человечности.

Субъектами политической деятельности в рамках политического контекста преступления против человечности являются как государства, так и организации. Фундаментом данного подхода являются положения Римского Статута МУС.

В параграфе 3.3. «Политический контекст в преступлениях геноцида» рассматривается политический контекст как контекстуальное обстоятельство преступления геноцида.

По мнению диссертанта, совершение преступления геноцида фактически невозможно, по крайней мере, без косвенного участия государства либо организации, имеющей значительное влияние на данной территории и способной оказывать сопротивление действующей государственной власти.

Вместе с тем, каждый конкретный исполнитель, совершающий индивидуальное преступное деяние, квалифицируемое в дальнейшем в качестве геноцида, необязательно должен быть осведомлен обо всех деталях политики, однако, должен иметь представление о ней хотя бы в общих чертах.

В параграфе 3.4. «Политический контекст в военных преступлениях» анализируется политический контекст как обязательное контекстуальное обстоятельство состава военного преступления. Автор указывает, что каждое военное преступление одновременно является и политическим. Характер вооруженного конфликта не влияет на данный контекстуальный элемент. Политическая составляющая присуща как международным, так и немеждународным вооруженным конфликтам. В соответствии с положениями Римского Статута МУС юрисдикция МУС относительно военных преступлений ограничивается преступными деяниями, совершенными в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

Автор делает вывод, что подобные положения, акцентирующие внимание на недопустимости квалификации в качестве военных преступлений отдельных единичных неорганизованных преступных деяний, наглядно демонстрируют значимость политического контекста в военных преступлениях.

В параграфе 3.5. «Организация как субъект политической деятельности в рамках состава преступления против человечности» автор

указывает, что из сложившихся в доктрине международного уголовного права критериев отнесения общественно-опасных деяний к политическим преступлениям можно сделать вывод, что преступления против человечности являются политическими преступлениями.

Диссертант делает вывод, что одним из основополагающих признаков, организации в контексте международного уголовного права является оппозиционная деятельность по отношению к действующей власти.

Политический контекст в преступлениях против человечности существует тогда, когда или государственная власть осуществляет подавление, подчинение собственного народа либо его части, или в противовес ей сам народ либо его часть, объединенные в организацию, использует методы, подобные государственным, для достижения собственных политических целей.

Автор указывает, что подобно преступлениям против человечности преступления геноцида и военные преступления могут быть совершены в рамках политики организации. В случае с военными преступлениями данную тенденцию можно наглядно проследить в рамках вооруженных конфликтов немеждународного характера.

В **заключении** формулируются выводы, к которым диссертант пришел в результате проведенного исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Малярова, Е.А.* Контекстуальный элемент преступлений против человечности: от истоков к современности // Евразийский юридический журнал, 2015.- №11 (90) – С. 57-59 - 0,6 п.л.

2. *Малярова, Е.А.* Особенности политического контекста преступлений против человечности. Организация как субъект политики // Закон и право, 2016. - №3 - С. 107-110 - 0,6 п.л.

3. *Малярова, Е.А.* Особенности контекстуальных обстоятельств в преступлении геноцида // Образование. Наука. Научные кадры, 2016. – №2 – С. 78- 80 – 0.3 п.л.

4. *Малярова, Е.А.* Общая характеристика контекстуальных обстоятельств в составе международного преступления // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2016. – №8 – С. 400-405 – 1,96 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. *Малярова, Е.А.* Генезис контекстуального элемента военного преступления // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 15, 2015. – С. 215-217 - 0,6 п.л.

2. *Малярова, Е.А.* К вопросу об определении контекстуальных обстоятельств в виде широкомасштабности и систематичности нападения в преступлениях против человечности // Актуальні проблеми держави і права: зб. наук. пр. / Нац. ун-т "Одеська юридична академія", 2014. - №73 – С. 247-252 - 0,6 п.л.

3. *Малярова, Е.А.* К вопросу о существовании общего контекстуального элемента в международных преступлениях: на примере преступления геноцида // Правова держава, 2015. - №19 – С. 170-174 - 0,6 п.л.

4. *Малярова, Е.А.* Международное уголовное правосудие сквозь призму времени // Міжнародні читання з міжнародного права пам'яті професора П. Є. Казанського : матеріали четвертої міжнар. наук. конф. (м. Одеса, 8–9 лист. 2013 р.) / відп. за випуск к.ю.н., доц. М. І. Пашковський; Національний університет "Одеська юридична академія". – Одеса : Фенікс, 2013. – С. 247-250 - 0,2 п.л.

5. *Малярова, Е.А.* Контекстуальные обстоятельства как элемент международного преступления *stricto sensu* // Міжнародне, наднаціональне та національне право: проблеми конвергенції: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Одеса, 13 грудня 2013 р. / за ред. д.ю.н., проф. Т.С. Ківалової; Міжнародний гуманітарний університет. – Одеса: Видавничий дім «Гельветика», 2013. – С. 223-224 - 0,2 п.л.

6. *Малярова, Е.А.* Общая характеристика контекстуального элемента в преступлениях геноцида // Правове життя сучасної України: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої ювілею академіка С.В. Ківалова (16-17 травня 2014 р., м. Одеса) : у 2 т. Т. 2 / відп. ред. В. М. Дрьомін. – Одеса: Юридична література, 2014. – С. 271-273 - 0,2 п.л.

7. *Малярова, Е.А.* Некоторые аспекты преступления геноцида вне контекста широкомасштабности // Проблемы геополитики, истории, международных отношений, государственной безопасности : сборник статей Восьмой международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные проблемы геополитики, геоэкономики, государственной безопасности, международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток как механизм ведения необъявленной войны», 15-16 мая 2014 г., Санкт-Петербург, Россия / научный редактор А.П. Кудинов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014 – С. 159-161 – 0,3 п.л.

8. *Малярова, Е.А.* Квалификация организации в контексте субъекта преступлений против человечности // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» : в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва : РУДН 2016 - С. 67-70 - 0,2 п.л.

9. *Малярова, Е.А.* Квалификация деяния в качестве преступления геноцида вне контекста широкомасштабности нарушений // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно- практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. – Ч. II. Москва, 12–13 апреля 2014 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева. - М: РУДН, 2015. - С. 311-315 – 0,3 п.л.

Малярова Екатерина Александровна
(Российская Федерация)

**КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ**

Настоящее диссертационное исследование является современной комплексной работой, посвященной всестороннему изучению контекстуальных обстоятельств как обязательного элемента международного преступления, имеющего специфику в преступлениях против человечности, преступлениях геноцида, военных преступлениях. На основе всестороннего международно-правового анализа судебной практики Нюрнбергского Трибунала, МТБЮ, МТР, Чрезвычайных палат в судах Камбоджи и МУС выработан авторский подход к определению места и роли контекстуальных обстоятельств в составе международных преступлений. На основе системного исследования положений Римского Статута МУС и Элементов преступлений МУС рассмотрены особенности политического контекста в составе международных преступлений. Уточнен понятийно-категориальный аппарат международного уголовного права путем выработки ряда авторских определений понятий.

Maliarova Ekateryna Aleksandrovna
(Russian Federation)

**CONTEXTUAL CIRCUMSTANCES AS AN ELEMENT OF THE CRIME IN
INTERNATIONAL CRIMINAL LAW**

This thesis is an extensive and concurrent research study devoted to a deep examination of contextual circumstances as an element of international crime, pertaining to such international crimes as: crimes against humanity, crimes of genocide, and war crimes. The research is based on a comprehensive international legal study of the jurisprudence of the Nuremberg Tribunal, the ICTY, the ICTR, the Extraordinary Chambers in the courts of Cambodia and the ICC, which developed the author's approach for defining the place and role of contextual circumstances in international crime. It is based on a systematic analysis of the provisions of the Rome Statute, and the Elements of Crimes by the ICC, which depicts the role of political context in the composition of international crime. It redefines the conceptual-categorical apparatus of international criminal law through the development of definitions and concepts cited in the author's approach.